

Харе по привычке попытался открыть глаза. Что-то, дремавшее на его веках, испуганно вспорхнуло, и глазницы тут же пронзила острая, режущая боль. Впрочем, больше ничего не изменилось — вокруг по-прежнему царила кремешная тьма.

Лишившись глаз, он теперь, похоже, мог различать лишь те силуэты, что были пропитаны проклятой энергией — шаманов или проклятых духов. Дома, обычные люди, деревья и трава стерлись из его мира, лишая малейшей возможности понять по окружению, куда его занесло.

Боль в глазницах была слишком невыносимой. Харе зажмурился, чувствуя, как потревоженные существа возвращаются и вновь опускаются на его лицо. Успокоившись, он повернулся к толпе, чьи размытые, сотканые из проклятой энергии контуры слабо светились в темноте.

— Эй, — он разомкнул губы, собираясь спросить, что это за место, но горло пересохло настолько, что слова застряли в груди. Связки саднило так, словно они вот-вот потрескаются от сухости.

— Кхм... — вместо вопроса наружу вырвался лишь хриплый, глухой кашель, отдающий привкусом крови.

Его мучила страшная жажда, а желудок сводило от голода.

Превозмогая усталость, Харе поднес к шее бледную, исхудавшую руку и осторожно потер горло. Боковым зрением он заметил, как колеблющиеся силуэты перед ним разом отшатнулись назад, крепче перехватив оружие. Они явно его боялись.

— Не шевелись! — истерически завопил один из стоявших впереди.

Где-то в толпе испуганно зашептались:

— Эй, ты видел? У него в глазницах... вообще ничего нет...

— Но мне показалось, он смотрит прямо на меня. Черт, я будто встретился с ним взглядом...

— Жуть какая, — говоривший потер предплечья, пытаясь унять дрожь. — Да еще и эти твари, что кружат у его лица...

Разговоры о собственной персоне позабавили Харе, и он повернул голову в сторону человека, который держал в руках огромный меч.

— Ни с места! А ну говори, что ты за чудище такое?! Зачем притащил сюда столько проклятых духов?!

«Чего?» — мысленно изумился Харе.

Он недоуменно наклонил голову. На его бледном, почти прозрачном лице отразилось искреннее непонимание. Проследив за указующим жестом мужчины, он оглянулся назад и действительно обнаружил за своей спиной множество причудливых, слабо светящихся силуэтов.

«Ого, так вот как выглядят проклятые духи под таким углом, — подумал он. — Довольно забавно. Похоже на убогие каракули».

Он безучастно склонил голову набок, и светящиеся контуры тоже синхронно повернулись в его сторону. Выглядело это так, словно они с любопытством разглядывали друг друга.

К тому же эти проклятые духи вели себя на редкость безмозгло. Вместо того чтобы, как обычно, наброситься на людей, они тупо застыли на месте, разинув усеянные клыками пасти и пуская какую-то мутную слюну. Всем своим видом они выказывали покорность, будто ждали его приказов. Неудивительно, что шаманы приняли их за его свиту.

Однако Харе прекрасно понимал, что только что очутился в этом месте и знать не знал этих тварей. Вероятнее всего, их привело сюда колебание его собственной проклятой энергии — точно так же, как проклятые духи когда-то слетались на запах пальцев Сукуны...

Постойте, пальцы Сукуны...

«Сукуна?» — позвал он мысленно.

В ответ, как и следовало ожидать, раздалась тишина. Харе больше не ощущал присутствия его проклятой энергии. Значит, то, что произошло во временном разломе, не было ни сном, ни галлюцинацией.

Само время вырвало его душу из прежней плоти.

Пока Харе предавался размышлениям, окружившие его люди окончательно потеряли терпение:

— Слышь, урод! Наш главарь к тебе обращается! Если сейчас же не заговоришь, мы из тебя душу вытрясем!

Один из них, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, обратился к предводителю:

— Босс, шмотки у него какие-то дикие, явно не из наших краев. Да и плевать, откуда он взялся. Обычный человек не стал бы водить дружбу с такой оравой проклятых духов. Наверняка это

какой-то залетный проклинатель!

— Да, босс! Мы дали ему шанс, а он язык проглотил. Думаю, надо валить его без лишних разговоров!

Тут же раздался поддакивающий голос:

— И то верно! Подумаешь, слепец несчастный, чего с ним церемониться!

Эта банда состояла из местных шаманов-самоучек, сколотивших шайку совсем недавно. Обычно они кормились тем, что брали плату с окрестных деревень за изгнание проклятых духов. Когда заказов не было, они ловили слабых проклятых духов и подкидывали их в дома простых крестьян, чтобы раздуть панику, а затем явиться «спасителями» и содрать с бедолаг три шкуры.

Изгнание такой кучи проклятых духов сулило огромную наживу. Главарь на секунду задумался, а затем хищно ухмыльнулся и махнул рукой:

— Кончайте его...

— Стойте, — вдруг подал голос юноша. Он указал пальцем на застывшего рядом проклятого духа. — Драться так драться, но... можно мне сначала перекусить?

Он спросил это совершенно серьезно, хриплым от жажды голосом, но договорить ему не дали. Прямо перед его лицом свистнуло стальное лезвие. Харе легко присел, уклоняясь от удара, однако в тот же миг сбоку на него налетел еще один противник.

Лишившись глаз, он потерял доступ к технике Безграничности, однако его врожденное чутье к потокам проклятой энергии никуда не делось. Харе играючи увернулся от выпадов и чужих техник, но даже это короткое движение заставило его истощенный желудок сжаться от голодной спазмы. Почувствовав суматоху, застоявшиеся проклятые духи тоже пришли в движение и с ревом бросились на людей.

Харе устало вздохнул и замер на месте.

—... Что ж, ладно.

Его бессвязные слова привели нападавших в замешательство. Шаманы удивленно переглянулись, но уже в следующую секунду застыли от ужаса.

Юноша молниеносным, безупречно точным движением выбросил руку вперед и намертво перехватил поперек горла одного из летевших на него проклятых духов.

На бледной тыльной стороне его ладони вздулись синеватые вены. Одним резким рывком он разорвал плоть проклятого духа надвое. На траву хлынул поток густой, темной крови. Запрокинув голову и обнажив изящную шею, Харе подставил лицо под эту струю, жадно ловя ртом брызги.

Его кадык судорожно дергался — он пил захлебываясь, огромными глотками.

Окружившие его шаманы оцепенели, замороженные этой жуткой сценой, и невольно сглотнули слюну. Лица их позеленели от отвращения. И хотя шея юноши была полностью открыта для смертельного удара, никто из нападавших не осмелился сделать шаг вперед.

Утолив первую жажду, Харе почувствовал, как сухость в горле наконец отступила. Он слегка повернул голову и, крепко сжимая бесформенную тушу проклятого духа, вонзил зубы в его плоть.

От влажного хруста разрываемых волокон и звука неторопливого жевания у шаманов мороз побежал по коже. До них наконец дошло: это неведомое существо, сошедшее с ума от голода, им явно не по зубам.

В толпе возникла паника, трусы уже попятились назад, собираясь бежать, но привлеченные запахом свежей крови проклятые духи безумной волной хлынули на людей.

Вокруг закипела беспощадная резня. Харе безучастно опустил на корточки прямо посреди этого хаоса, сосредоточенно продолжая трапезу. Он потерял счет времени, пока истошные крики и предсмертные стоны наконец не затихли окончательно.

Почувствовав приятную тяжесть в желудке, Харе решил, что насытился. Он неторопливо облизал испачканные в крови пальцы и поднялся на ноги.

Воздух был пропитан тяжелым, удушливым запахом меди. Оглядевшись, он окинул внутренним взором поле боя. Земля была усеяна разорванными телами — как проклятых духов, так и шаманов. Останки духов постепенно распадались на тусклые искры света, растворяясь в воздухе. Бойня вышла знатная; впрочем, Харе было плевать, уцелел ли кто-то в этой каше.

Равнодушно скользнув взглядом по месиву под ногами, он двинулся вперед, бесцеремонно шагая по трупам.

Для начала нужно было выяснить, куда его занесло, а для этого требовался хоть какой-то язык.

Не успел он сделать и пары шагов, как его колено наткнулось на что-то теплое и мягкое. Раздался глухой шлепок, и откуда-то снизу донесся едва слышный детский всхлип.

Харе замер и опустил голову. Возле его ног клубилась абсолютная темнота — он ничего не

видел.

«Хм? На кого это я наступил?»

Харе слегка наклонился, пытаясь нащупать препятствие. Пнутый им ребенок сидел на земле, сжимаясь в комок и судорожно зажимая рот ладонями. Малыш беззвучно захлебывался слезами от ужаса, боясь издать хоть единый звук.

Ранее днем он увязался за матерью в горы собирать хворост, но из любопытства ушел к ручью в ущелье. Там валялись на редкость красивые, гладкие камушки. Увлечшись сбором, он забрел слишком далеко и случайно стал свидетелем недавней бойни.

Ребенок своими глазами видел, как этот странный юноша хватал из воздуха невидимых чудовищ и пожирал их плоть. Видел горы трупов. Видел, как этот монстр одним легким движением свернул шею человеку, пытавшемуся напасть на него с мечом...

От ужаса у мальчика отнялись ноги, и он все это время неподвижно лежал в густой траве. Лишь когда крики затихли, он попытался поползти, но, поспешно обернувшись, со всего маху врезался прямо в колени того самого кошмарного незнакомца.

Заметив, как к его лицу тянется обгаренная кровью ладонь, ребенок задрожал еще сильнее. Наконец, не выдержав напряжения, он истошно разрыдался:

— Пощадите... пожалуйста, дяденька, не убивайте меня!..

Мальчик зажмурился, вцепившись в собственные волосы и ожидая, что его голову сейчас оторвут, как ту куклу. Однако страшного удара не последовало — рука незнакомца замерла в паре дюймов от его макушки.

«Надо же, обычный человеческий детеныш. Как удачно», — подумал Харе.

Он убрал руку и выпрямился.

— Хватит реветь, — негромко произнес он чистым, спокойным голосом. — Я спрошу тебя о паре вещей. Ответишь честно — отпущу на все четыре стороны.

Харе стоял, с высоты своего роста разглядывая копошащуюся у ног тень. В руке он все еще сжимал оторванную конечность проклятого духа, решив приберечь ее на случай, если снова проголодается в пути. Мальчик из-за темноты не мог разглядеть ни лица юноши, ни его жуткой ноши, но отчетливо слышал размеренный звук: «кап... кап... кап...» — это темная кровь поверженного проклятого духа капала на сухую траву.

Для несчастного ребенка этот парень казался выходцем из преисподней, кровожадным демоном-асурой... Услышав обещание сохранить ему жизнь, он отчаянно закивал, давясь слезами.

Харе, не видя этого жеста, недовольно поморщился, уловив лишь непрекращающиеся всхлипы:

— Говори.

— Д-да... — заикаясь от ужаса, выдавил из себя мальчик. — Спрашивайте, господин... я все скажу...

Его обращение показалось Харе непривычным и старомодным.

— Что это за место? — спросил Харе о самом важном.

Боясь прогневать грозного собеседника, ребенок затараторил:

— Э-это горы, господин... Матушка зовет это место горой Кумакума. Говорит, тут водятся злые серые медведи.

—...

«М-да. Чего еще ожидать от ребенка. Бесполезный лепет».

Харе разочарованно вздохнул. Почувствовав его недовольство, мальчик, преодолевая дрожь в коленях, бросил испуганный взгляд на диковинную одежду юноши. Словно повинувшись внезапному озарению, он поспешно добавил:

— Н-наша деревня зовется Мацусита! Это в землях Уэно. А до столицы... до самого Хэйан-кё, отсюда идти много-много дней!

В их глухомань изредка забредали могущественные шаманы, державшие путь в столицу, и ребенок решил, что этот страшный гость — один из них.

— Хэйан-кё? — переспросил Харе, снова склоняясь к ребенку.

Тот испуганно закивал:

— Д-да, господин... Все верно.

«Вот оно как», — пронеслось в голове у Харе. Теперь все встало на свои места: и странные речи шаманов, и упоминание отряда новобранцев Солнца и Луны. Судьба забросила его на тысячу лет назад, в суровую эпоху Хэйан.

Подобный поворот событий действительно озадачивал. Харе медленно опустился на корточки и протянул руку в темноту, коснувшись плеча мальчика. Тот задрожал под его пальцами еще сильнее, словно осиновый лист.

— Неужели я настолько уродлив? — тихо спросил он.

— Н-нет... вовсе нет... — пролепетал ребенок, едва сдерживая очередной приступ рыданий и судорожно перебирая пальцами.

«Раз дело не в моей внешности, то в чем же?» — подумал Харе и спросил:

— Тогда ответь: что сидит на моих глазах?

Ему действительно было любопытно, что за диковинное создание устроилось на его покалеченном лице и так приятно притупляло боль.

Мальчик, все еще содрогаясь всем телом, пролепетал дрожащим от страха голосом:

— Т-там... бабочки.

«Надо же, — изумился Харе. — Неужели такие нежные создания?»

<http://bllate.org/book/19043/2005245>